

Елена Бурмистрова

ОСЕНЬ РАЗБИВШИХСЯ НАДЕЖД

Елена Валерьевна Бурмистрова

Осень разбившихся надежд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660191

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98098-3

Аннотация

Хеллоуин – один из самых таинственных праздников в истории. Ночь, когда открываются врата, соединяющие мир мёртвых с миром живых. В последний день октября в загородном доме собираются все члены большой семьи, чтобы отметить юбилей бабушки Софии. Ей исполняется 75 лет. Только празднование ее дня рождения оборачивается трагедией. В эту ночь вскрываются тайны прошлого, рушатся пары, и тени старых грехов тяжелым грузом ложатся на плечи героев романа.

Елена Бурмистрова

Осень разбившихся надежд

Когда прохладные осенние дни сменили жаркое лето, Ирина вздохнула с облегчением. Она не любила жару, а духота ее и вовсе изматывала. Осень Ирина обожала. Это пора теплого пледа, горячего чая у камина, дружной компании, которая всегда собирается в доме в конце октября, интересной книги и надежды на волшебную зиму. В их огромном саду тоже начинаются сезонные изменения: зеленые кусты превращаются в пестрые. Они отсвечивают желтыми, багряными, оранжевыми и золотистыми расцветками. И приходит время осенних цветов: георгинов, астр, хризантем и гладиолусов. Бабушка Софья с особой любовью выращивала их и ухаживала за ними каждый год. Их волшебный аромат ощущался не только в саду, но и в доме.

Дом был огромный. Его построил еще прадедуська Ирины. Это был самый уютный дом на свете. Во всяком случае, Ирина считала именно так. Что думали ее многочисленные родственники по этому поводу, она не знала, и ее это не сильно интересовало. Ведь именно она жила в этом доме постоянно, остальные только иногда гостили. Сейчас шла активная подготовка к бабушкиному дню рождения. А это значит, что скоро снова все соберутся вместе, и будет веселье.

А еще у их собаки Чарли, огромного ньюфаундленда, осенью, как по команде, поднималось настроение. Видимо, он тоже не любил лето. Имея такую шубу, трудно переносить жару. Даже бассейн, сделанный специально для него, не спасал собаку от зноя.

– Угораздило же тебя родиться в Хэллоуин! – крикнула из окна Ирина бабушке, которая собирала в саду последние яблоки.

– Мне эти ваши заграничные штучки не интересны. Когда родилась, тогда и родилась, – тоже крикнула Софья из глубины сада. – Иди сюда и помоги мне. Яблоньку наклонить надобно.

Ирина накинула дождевик и выбежала из дома.

Сестра Ирины Алина собирала в дорогу чемодан. Жила она в Москве и всегда брала с собой воз вещей, когда ехала в гости к бабушке. Ее парень не радовался поездкам в «глушь лесную» и нервничал.

– А мне обязательно ехать с тобой? – спросил он Алину.

– Витя, с ума сошел? Я тебя представить бабушке и всей семье хочу! А он дома возжелал остаться!

– А что меня представлять? Я им не понравлюсь, я и так знаю.

– А ты найди за день работу, и мы скажем, что ты при деле, – пошутила Алина.

– Давай всем скажем, что я программист.

– Ты Яндекс от Гугл отличить не можешь. Какой ты программист?! Вот откуда у тебя тяга к неизведанному? Играть в компьютерные игры (причем в одну и ту же), это еще не означает быть знатоком компьютера и его виртуальных миров.

– Ой, да ладно тебе. Говори, что хочешь.

Алина работала врачом, и в конце месяца ее должны были повысить в должности. Она готовилась стать заведующей хирургического отделения. С Витей она познакомилась как раз в больнице, когда он пришел к ней на прием с растяжением связок. Он ей сразу понравился. Несколько раз Витя приглашал ее на свидания в кафе, они ходили в кино и в цирк, который Алина терпеть не могла. Капризничать во время конфетно-букетного периода она не стала. Просто сидела на представлении, как на иголках и закрывала глаза на номерах с животными. Молодой человек это заметил и сильно расстроился. Он извинился за то, что притащил ее в цирк и пообещал, что никогда его нога не ступит в это место, где люди смотрят, как издеваются над животными. Все это Алине нравилось. Она только недоумевала, почему Витя постоянно свободен. Через неделю она спросила, где он работает. Молодой человек уклончиво ответил, что работает «то там, то сям», но Алина заподозрила, что ни там, ни сям он не работает. Было поздно, она влюбилась, подумав, что она его куда-нибудь пристроит. Оказалось, что из всего разнообразия дипломов об образовании, который человек при же-

лании может получить до тридцати лет, у Вити был только аттестат средней школы. Но Алина и тут не расстроилась и устроила Витю в свою больницу шофером. Водить Вите пришлось главврача, правда, недолго: через месяц его уволили за «несоответствие». Ни разу он не приехал вовремя за шифом, тот постоянно его искал и вызванивал. В конце концов, главврачу это надоело. При всем уважении к Алине, отличному хирургу, главный все же добился увольнения ее протеже.

– Алин, а чей это дом? – спросил Витя.

– Ты о чем? Не пойму.

– Ну, бабкин?

– Витя, почему ты спрашиваешь? Конечно, бабушкин. И, я думаю, что Ирин, так как она с ней живет постоянно.

– Ты же тоже ее внучка!

– Витя, у нее три внучки и два внука!

– Ах, да. Я забыл, – задумчиво ответил Витя. – А завещание она составила?

– А чего ты ее хоронишь? Ей только семьдесят пять будет. И на здоровье она не жалуется.

– Просто хочется знать, кому она домик завещала.

– Тебе зачем? – удивилась Алина.

– Алинушка, мне просто интересно, – сказал Витя, обнимая ее. В его глазах, которые не могла видеть в данный момент Алина, застыл только один вопрос, который мучил его постоянно.

Телефонный звонок заставил Алину вздрогнуть и высвободиться из объятий Виктора.

– Таечка, привет. Как я рада тебя слышать! Как ты? Уже собралась? – кричала в трубку Алина, услышав голос своей сестры.

– Алин, я хотела тебе сказать, что я не приеду.

– Как это ты не приедешь?! У бабушки юбилей. Все должны быть!

– Алин, у меня проблемы на работе. Шеф не отпускает даже на день. А мне только сутки добираться.

– И нельзя ничего сделать?

– Все, что смогла, уже сделала. Я отпуск брала недавно, помнишь? Вот теперь и не отпускает. Говорит, что я обнаглела и много из себя строю.

– А ты действительно обнаглела?

– Нет, но шеф меня бесит. Ему постоянно от меня что-то нужно. Он мне даже ночью звонит. Представляешь?

– Вадим в восторге, я думаю, – засмеялась Алина. Она хорошо знала мужа своей двоюродной сестры. Он был резок, ревнив и терпеть не мог шефа своей жены. Таисия работала в креативной группе крупной рекламной компании «Сибирь». Шефу то и дело приходили идеи, которыми он в любое время суток стремился поделиться с ней. Она любила свою работу, поэтому и терпела всякие неудобства. После таких неудобных звонков подолгу уговаривала своего мужа не злиться и понять специфику ее работы. Когда не помога-

ли простые уговоры, Тая вводила «тяжелую артиллерию» – напоминала, что сюда она попала как раз по протекции мужа. Генеральный директор компании был другом детства Вадима. Сам Вадим был коллегой Алины, преуспевающим зубным врачом, построившим собственную клинику. В нее стекались клиенты не только из Иркутска, но и близь лежавших маленьких селений и городков. Услуги были качественные, а цена вполне приемлемая.

– Вадима я всегда смогу успокоить, вот шефа – вряд ли.

– Я так хотела тебя увидеть! Ты самая далекая от меня.

– Если ты имеешь в виду расстояние, то да. А так, сама знаешь.

– Знаю, звони, если что изменится. Я все же тебя жду.

– Не теряй надежды.

Тая действительно была очень близка со своей двоюродной сестрой. С братом Даниилом отношения у нее не складывались. Он был младшим и совершенно избалованным. На уме у того были машины, девушки и шмотки. В свои двадцать пять лет Даниил не имел образования, зато числился в двух университетах одновременно. Всем он говорил, что у него два незаконченных высших. Но забывал уточнить, когда он их собирает за заканчивать.

– Даниил, привет. Звоню по важному делу. Да ты и сам знаешь, что это за дело, – услышал Даниил суровый голос в телефоне.

– Знаю, я же сказал, что отдам, но позже.

– Позже мне не нужно, мне нужно сейчас.

– У меня нет таких денег, я буду искать.

– Поищи, дорогой, поищи. У тебя две недели. Видишь, какой я добрый! Мне не звони. Говорить не о чем. Ровно через две недели я сам тебя наберу, там и условимся о встрече.

«Вот досада! Как он узнал? Я только этого понять не могу. Придется к бабке ехать. Хотя она мне сроду не помогала, но на этот раз что-то придумаю пожалостливее», – подумал Даниил. Рассказать правду он не мог никому на этом свете.

Он подошел к окну и начал наблюдать, как моросит дождь. «Скорее бы все это закончилось», – пронеслась мысль в его сознании. Он выругался и пошел собирать вещи. Если ехать на юбилей, то точно дня на три. Бабушка по-другому не любит. И подарок. Вот еще! И так с деньгами беда, еще и на подарок тратиться. Тая не даст. Я ей уже столько должен, что даже заикаться не стоит. Отец давно их бросил. Теперь проблемы сына его точно не волновали. В их семье денег было полно только у бабушки Софьи и у Леонида. Несмотря на свои 22 года, его брат владел собственной детективной конторой и получал столько заказов, что в последнее время ему пришлось капитально расширяться. Он только что окончил университет Министерства внутренних дел Российской Федерации и теперь был дипломированным специалистом. На государство Леонид не спешил работать, решил попробовать свое дело. Он полностью отдавался ра-

боте и не понимал, как Даниил вел такую праздную жизнь. Кроме того, он однажды припугнул брата, что тот доиграется и сядет в тюрьму, а он ему поможет. Так что на Лёню надеяться Даниил не мог. И он набрал мамин номер. Мама была единственным человеком, к которому он мог обратиться в трудную минуту. Но трудностей у него становилось с каждым днем все больше и больше. Так что Аня уже ничему не удивлялась, только плакала и просила Даниила взяться за ум. Она жаловалась на него Тае и Ирине но те только руками разводили. Ирина поначалу сделала все, что могла, чтобы Даниил начал нормальную жизнь. Даже помогла ему деньгами. Брат подумал хорошо и снова взялся за игру. Все накопленные сестрой деньги, которые она ему дала в долг, он проиграл, а новую жизнь, как он обещал, начать так и не смог, как не смог и отдать крупную сумму сестре.

– Мам, ты когда выезжаешь? Хочешь, я тебя подвезу?

– Я была бы рада. Не хочу ехать на поезде. Когда встречаемся?

– Давай через пару часов, я за тобой заеду. Я уже собрался. Мам, ты это...

– Что случилось? – спросила Анна, пугаясь даже тона сына.

– Про подарок. Я на мели, может, вместе подарим? Я к тебе примкну?

– Конечно, я купила бабушке очаровательную напольную вазу для гладиолусов. Она давно мечтает о такой. Нашла ее

в антикварной лавке. С ней в поезде мне было бы точно неудобно. Странно, но ты ведь не собирался ехать, – сказала Анна.

– Я передумал, хочу со всеми встретиться, – ответил Даниил. – Да и Софью надо бы повидать. Стара она стала, может, помрет со дня на день.

– Перестань! Бабушка в отличной форме. 75- это не возраст!

– Ладно, я пошутил, собирайся, скоро приеду.

Чарли неутомимо бегал по саду и громко лаял. Ирина принесла целый таз яблок и присела на веранде.

– Чего ты шумишь? – спросила она у Чарли. – Сейчас будем варенье варить из яблок с брусникой. Ты любишь варенье?

Чарли свесил голову на бок и гавкнул.

– Я знаю, что ты любишь. Помогать только будешь мне. Иначе варенья не получишь.

Чарли очень любил все сладкое, Ирина не давала ему конфеты, пирожные или еще что-то в этом духе, но варенье с пальца Чарли обожал слизывать. Это была своего рода игра. Как только Ирина с бабушкой садились пить чай, Чарли сидел у стола и тоскливо смотрел им в глаза: то Ирине, то бабуле. Ирина всегда сдавалась и давала собаке на кончике пальца грамм варенья, после того, как Чарли заливисто реагировал на команду «голос». Чарли умопомрачительно чав-

кал, слизывая варенье с пальца. И этот звук Ирина обожала.

– Придумали всякую ерунду! Хэллоуин им подавай! И бабушка против. А ты? Чарли! Я у тебя спрашиваю! Хочешь дом украшать? Понимаешь, милый, ведь делать мне одной это придется. Они придумали, а Ирина украшай. Так что пойдем выбирать тыквы. Нам нужны самые красивые для декораций.

Чарли завилял хостом и опять громко гавкнул. Он любил ходить с Ириной вглубь сада и копать норки своими огромными лапами, будя мышей или кротов. Он их не убивал, не душил и не ел, ему просто хотелось поиграться с живностями. Живности этого не понимали, а, увидев, это лохматое чудовище, уносили ноги. Чарли лаял, бежал за ними, но безрезультатно.

Ирина выбрала самые красивые тыквы и по одной принесла к крыльцу.

– Давай, дорогой, посмотрим в интернете, как лучше украсить, – она снова обратилась к псу, но тот уже побежал за воробьем, случайно залетевшим в сад.

«Эх, помощник из тебя никакой!», – подумала Ирина и открыла Инстаграм. Только она стала вникать в то, как интереснее украсить крыльцо, как в доме настойчиво зазвонил телефон. Ирина удивилась, что звонили на стационарный номер, так как все уже от него отвыкли, имея всегда под рукой смартфоны.

– Я вас слушаю, – ответила запыхавшаяся Ирина.

– Ты знаешь, что происходит на Хэллоуин? – услышала она незнакомый мужской голос.

– Что? Кто это? С кем я говорю? – помрачнела Ирина.

– Убийство, – ответил сам себе голос и отсоединился.

Ирина присела на стул, стоящий рядом, нервно перебирая в руках салфетку, взятую машинально со стола. «Что это было? Это вообще что? Шутка? Голос был серьезный. Наверное, это кто-то из наших. Игру затеяли! Да! Поняла. Вот придурки! Так и зайкой можно остаться! Узнаю – убью! Вот и будет убийство на Хэллоуин», – быстро поговорила сама с собой Ирина и рассмеялась.

– Кто звонил? – услышала она голос бабушки, которая уже сидела на веранде и подрезала свои любимые гладиолусы. – Хоть кто-то догадается подарить мне на юбилей вазу для этих переростков?!

– Никто, ошиблись номером, – крикнула Ирина. Она не стала говорить подробности. Вероятно, в душе у нее все же остались некоторые сомнения, и они ее пугали. Зачем пугать еще и бабушку? Она не поймет таких шуток. И хоть ее любимой писательницей была Агата Кристи, и Софья перечитала все ее книги по несколько раз, Ирина все равно не стала распространяться о теме звонка. И вообще, она не хотела никаких непредсказуемых спектаклей на празднике. Ей нужен был спокойный семейный ужин. И теперь еще больше. Ирина внезапно поняла, что держало ее в напряжении – она не узнала голос, поэтому осадок лег на сердце мрачной те-

ню. Это называлось предчувствие.

Машина шла на полном ходу. Дорога к вечеру совсем освободилась, и Даниил не сбавлял скорость практически нигде.

– Куда ты так летишь? – спросила Анна.

– За вазу переживаешь? – рассмеялся сын.

– Нет, за тебя. И за себя, конечно. Мы никуда не опаздываем.

– Мам, я всегда хотел спросить тебя, а откуда у Софьи деньги?

– Что ты имеешь в виду?

– Вряд ли она так шикает на государственную подачку, которая называется пенсия. Бери и ни в чем себе не отказывай. У тебя есть целых десять тысяч! – нервно хихикнул Даниил.

– Даня, прекрати ерничать. Какая нам разница? Ты предпочитаешь, чтобы мама просила у нас помощь? Слава Богу, что живет и радуется. Еще и нам помогает иногда.

– Мам, ты серьезно сейчас? Вот именно! Каким образом? Подумай, пожалуйста! На что она Ирке квартиру купила в Москве?

– Дань, я не знаю. Она что-то о накоплениях говорила. Ира все время жила с ней, она ей помогала. Почему бы именно ей не купить квартиру, если есть средства!

– Накопления? Да ты опять меня смешишь! Если я буду копить с десяти тысяч ежемесячно, то куплю себе квартиру

через сто лет и три месяца.

– Я только не пойму, почему тебя это интересует? Я рада за Иринку. Она это заслужила.

– А на что Софья по антикварным лавкам ходит и покупает старинные вещи?

– Даня, прекрати. Вот сейчас приедем, ты у нее и спроси.

– Я тоже ее внук.

– И это не забудь ей сказать! И еще вспомни, что ты даже ни разу ей огород не вскопал, когда она тебя об этом просила. Тебе нужно было именно в эти моменты куда-то лететь, ехать, бежать. Вот и вся правда жизни.

– Ладно, разберусь, – буркнул Даниил. – Мы сейчас снова остановимся у заправки.

– Ты в третий раз останавливаешься. Что-то случилось?

– Нет. Все нормально, – отмахнулся Даниил от матери.

Пока Даниил ходил в магазин, Анна позвонила Ирине.

– Ирушка, как вы там? Готовитесь?

– Тетя Аня, все готово уже. Только с украшениями беда. Я не декоратор. Вот у Данилки невеста дизайнер, пусть она и командует.

– Ирочка, а я и забыла спросить у Дани, почему Наташа с нами не едет.

– Она не с вами? Ого! А я тут только на нее и надеюсь. Они поссорились?

– Не знаю, Даня нервный какой-то. Отвечает неохотно. Попробую сейчас выяснить.

– А он где? Вы же едите!

– Да он в третий раз уже на заправках выходит. Не пойму зачем. Может, Наташе звонит?

– Теть Ань, чтобы Наташе звонить, можно всего лишь вытащить из кармана телефон. Для этого необязательно бегать по заправочным станциям.

– Ну да. Я просто думала, что он не хочет, чтобы я слышала.

– Ну да. Вероятно. Удачи вам. Долго еще ехать?

– Да нет, пару часиков, я думаю. Большие пробки.

Дверь машины открылась, и Даниил протянул Анне бутылку воды.

– Вот, за водой ходил. Нам еще ехать и ехать.

...– Ирочка! В доме опять звонил телефон! – закричала бабушка с веранды.

Леонид только что закрыл очередное дело и спокойно собирался в дорогу. Несколько дней провести в доме у бабушки – это именно то, что ему сейчас было нужно. Софью он обожал и всегда гостил у нее с удовольствием. На ее вопросы о женитьбе всегда отшучивался и говорил, что он еще маленький. Софья трепала его по голове и смеялась.

Раздумья Леонида прервал его напарник.

– Ты домой собираешься?

– Кир, я еще пару звонков сделаю и все. Ты подождешь? Мне поговорить с тобой нужно.

– Да, я у себя буду.

Леонид набрал номер и нахмурился. Это был очень неприятный звонок. Ему заказали одно расследование, которое по его словам «граничило с самоубийством». По словам заказчика в Подмосковье существовала одна тайная организация «Хамелеон» по подготовке агентов службы внешней разведки. Раньше туда брали только подростков, сейчас возраст обучающихся не имел значения. Проект был строго засекреченный, но папаша одного из таких учеников каким-то образом про это узнал и заказал Леониду детально выяснить, что это за проект, кто им руководит, и чем там занимается его сын. На вопрос, как он узнал об этом, Леонид получил ответ: «Лучше Вам не знать».

Поговорив с заказчиком, Леонид положил компьютер в сумку, проверил окна, выключатели и, схватив пальто, вышел из кабинета.

– Кир, поехали со мной, – сказал Леонид, когда они подъехали к дому Кира.

– Куда? – удивился напарник.

– В Подмосковье, к бабушке. У нее юбилей. Ты развеешься, если у тебя нет планов на ближайшие выходные. Она приглашала тебя, кстати.

– Ах, да! Хэллоуин! Она же 31 родилась! Обожаю Софию. Я, правда, обещал Лиле, что пойду с ней на праздник в ресторан, но я легко могу все это отменить. Не по душе мне эти рестораны.

– Там девчонки тоже Хэллоуин устраивают! У Даньки невеста декоратор, обещала разукрасить дом. Так что будет весело! Поехали!

– Я с удовольствием.

– Кир, а как же Лиля? Ты так и не завязал с ней серьезных отношений?

– Нет, Лёнь, не получается. Вот вроде все хорошо: с ней весело, интересно, комфортно. Она умная, красивая, начитанная, но все не то. Понимаешь, нет химии.

– Химия, физика. Что тебе все не то? А какая химия нужна?

– Лёнь, а Ирина там будет?

– О! Ты все по моей сестре сохнешь? Да ладно!

– Нет, – смутился Кир и отвернулся к окну. Капли дождя стекали по стеклу, напоминая чьи-то лившиеся слезы. Прошлогодние слезы, которых было много. Кир отметал все мысли о той осени, сражался, бился до последнего, но проиграл. Это была его самая худшая осень в жизни. Осень разбившихся надежд.

– Кир, я не понял, что у вас тогда произошло и не хочу лезть в ваши дела, но она и слышать о тебе не желает.

– Так как же я поеду? Мне неловко. Вдруг она не захочет меня видеть в своём доме снова?

– Во-первых, тебя приглашает бабушка. Во-вторых, Ирина – воспитанная и умная девушка. Концертов тебе не будет закатывать.

– Да уж. Это не в ее духе.

– Ты так сильно ее обидел?

– Это было недоразумение. Я пытался исправить, но она не захотела меня слушать. Правда, я и сейчас не знаю, что я должен был тогда исправить. Все случилось в один момент. Отрезала. Уехала. Я ведь и не знал, куда она спряталась. А ты молчал.

– Она очень просила тебе не говорить. Все же она мне сестра.

– А я друг.

– Сложный выбор. Я ей тогда поверил. И ты отступил? Так вот легко?

– А кто тебе сказал, что мне было легко?

Кира смотрела в зеркало и не могла оторвать взгляд от своего отображения.

– Влад, что не так у меня с лицом?

– А что не так? Все так, по-моему, – ответил муж, не отрываясь от монитора.

– Ты можешь оторваться от работы?

– Я могу, а что случилось?

– Я становлюсь старой.

– С чего ты взяла? Не преувеличивай, пожалуйста. Ты у меня красавица.

– Спасибо, – пробурчала Кира.

– Нет, ну ты послушай, опять в первом чтении не утвер-

дили!

– Влад, меня не интересует, что вы там не утвердили. Ты вообще на больничном. Вот и болей спокойно. Ты собрался?

– Да, давай поедem рано утром. Ну, куда ехать на ночь глядя?

– Перестань, тут ехать всего четыре часа. Я поведу, если ты еще плохо себя чувствуешь. Я картину упаковала.ложи ее аккуратно на заднее сидение. И закрепи, чтобы она не болталась. Кстати, как думаешь, маме понравится?

– Ей все твои картины нравятся. Она даже на твою выставку приезжала. Это уже о чем-то говорит. Москву наша Софья не особо жалует.

– Да, ты прав. Выезжаем через час. Будь, пожалуйста, готов. Я всегда тебя жду. А должно быть наоборот.

– Кто тебе сказал, как должно быть? Правильная моя! – сказал Влад и поцеловал жену в макушку.

Это была счастливая семья. Поженились они очень рано. Кире было 18, а Владу 20. Кира училась в художественной школе, а Влад учился в университете. Кира в то время встрeчалась с его другом. Он их и познакомил на свою беду. Это было как наваждение. Кира и Влад не спали ночами, вздыхали друг по другу, пока ее жених не заметил такой перемены в ее поведении и в поведении друга. После очередного выяснения отношений, Кира выпалила своему жениху, что она любит Влада и просит прощения. Молодой человек в итоге простил и друга, и любимую, и они рассталась относительно-

но спокойно. Счастливая пара ту же сыграла свадьбу. И с того времени они не расставались. Это был образец супружеских отношений для всех их друзей и знакомых. Красивая и счастливая сказка. Ирина, Алина и Леонид, их дети, боготворили родителей и уважали их безмерно. Влад со временем стал очень влиятельным человеком, а впоследствии депутатом, а Кира воплотила в жизнь свою мечту стать художницей. Ее картины выставлялись на выставках современного искусства, продавались не то чтобы хорошо, но для самоутверждения и поддержания хорошего настроения ей хватало. Муж очень гордился Кирой и продвигал ее искусство в массы. Они ничего друг от друга не скрывали. Хотя у Кире был секрет, который она ни при каких обстоятельствах бы не рассказала мужу, но это ей не мешало. Она постаралась выбросить ненужное из головы и оставить в ней только хорошие воспоминания. И если бы она знала, что ей скоро придется лицом к лицу столкнуться с этой семейной тайной вновь, она бы не так радостно упаковывала чемоданы.

Неожиданный туман укутал всю дорогу. Машину резко повело вправо. Леонид схватился за руль и побледнел.

– Кир, ты видел?

– Что видел? Что ты нас чуть в овраг не выбросил с дороги? Видел!

– Да нет, ты фигуру на дороге видел?

– Я не смотрел на дорогу, я тут пытаюсь интернет поймать.

А что за фигура?

– Да девушка какая-то в белом платье.

– Лёнь, ты чего? Заснул? Давай я поведу. Не может в конце октября на дороге быть девушка в платье. Может, в пальто?

– Нет, она раздетая совсем. В легком.

– Ты точно уснул. Так и разбиться можно.

– Кир, я не спал. Клянусь.

– Тогда что это было? Ты знаешь, столько было случаев, когда водители просто закрывали глаза и попадали в страшные аварии, клянясь потом, что не засыпали. Мозг такая штука серьёзная, брат. Давай, отдохни.

Леонид остановил машину.

– Вероятно, ты прав. Но я точно не спал.

– А если не спал, то это даже хуже, – вдруг сказал Кир.

– Почему?

– Это плохой знак для водителей. Говорят, что если ночью увидеть девушку в белом на этой дороге, это к беде.

– Ты серьезно?

– Да прочитал эту чушь где-то. Не обращай внимания. Садись на мое место. Я бодр и весел. Я не засну. Да и осталось тут меньше ста километров.

Друзья поменялись местами, и Кир завел мотор. Выруливая с обочины, Кир вдруг замер, посмотрев в зеркало заднего вида: он совершенно ясно увидел девушку, обхватившую себя руками, как будто она замерзала на дороге. На ней из

всей одежды было только белое платье. Кир потряс головой и резко затормозил. Проезжающая мимо машина нервно по-сигналила. Кир помахал рукой водителю, словно извиняясь за свой манёвр.

– Ты что? – спросил Леонид.

– Да не заметил машину, все нормально.

– Ты нервничаешь из-за встречи с моей сестрой?

– Да. Немного. Не беспокойся, я в порядке.

Кир не стал говорить сейчас другу, что видел то же самое, что и он. И все это было точно не к добру, теперь он был в этом абсолютно уверен. Леонид закрыл глаза и откинулся на подголовник. Заснуть не удалось. Теперь он убедился, что он не спал и не хотел спать. Но что это было? «Надо порыться в интернете», – подумал Леонид и достал телефон.

– Бесполезно, тут не ловит. Я всю дорогу пробовал, – сказал Кир.

– Может, мне повезет? Хотя, ты прав. У меня даже билайн не ловит. Не то, что мобильный интернет.

– Ты Ире говорил, что я приеду? – спросил Кир.

– Нет, пусть будет сюрприз, – засмеялся Лёня.

– Хорош сюрприз! Надо было сказать. Это неудобно. Вдруг ее будет смущать мое присутствие?

– Расслабься, тебя Софья пригласила. Не обращай на Ирку внимания.

– А это возможно? Это невозможно, – сам себе ответил Кир.

Машина Даниила свернула на знакомую тропу и радостно попрыгала по кочкам в сторону дома Софьи.

– Тут когда-нибудь дорогу сделают? – нервно проговорил Даниил.

– Да кому это нужно. Провинция. Даня, я спросить хотела, почему Наташа с нами не поехала? Софья и ее пригласила, – спросила Аня.

– Наташка приедет завтра на поезде. У нее дела в Москве остались. А вот мы и дома! Ирка! Калитку открывай! Брат приехал!

Чарли громко залаял сначала, но потом, увидев своих, сменил тон на радостный и вилял хвостом, как пропеллером.

– Уйди, чудовище! – засмеялся Даниил, откидывая собаку от себя.

– Не говори так. Он все понимает! – услышал он голос Ирины.

– Ирка, я тебя умоляю, даже я не все понимаю.

– Ты возможно, а он все понимает. Привет, братишка.

Они обнялись и расцеловались. Анна начала доставать сумки из машины, кряхтя и бурча что-то себе под нос.

– Мать, оставь, я сейчас все принесу в дом, – крикнул Даниил, все еще держа в объятиях Ирину. – Вот сколько мы с тобой не виделись?

– Сто лет! – сказала Ирина, обнимая брата. – Ты на прошлый день рождения бабушки приезжал. И больше так и не

появился. Чем ты занимаешься?

– Ой, Ирка, лучше не спрашивай.

– Понятно, ничем. Не надоело бездельничать?

– Не учи меня жить.

– Материально помочь?

– О нет, этого добра у меня хватает.

– Дань, я волнуюсь за тебя. Мне Анна говорила, что ты вляпался куда-то.

– Слушай ее больше. Волнуется за меня, вот и придумывает чушь всякую, – сказал Даниил не очень уверенным тоном. – Как протекает твоя молодая жизнь в этом мещанском болоте?

– Не поверишь! Великолепно.

– В Москву обратно не тянет?

– Нет, я все равно работаю на удаленке. Мне и здесь неплохо. Привет, Теть Ань. Я так рада Вас видеть! – сказала Ирина Анне, которая в этот момент подошла к ним.

– Здравствуй, моя девочка. Как ты? Давно не звонила мне. Занята?

– Прости, тётя Аня, работы столько, что иногда и поесть некогда.

– Над чем ты сейчас работаешь?

– Книгу перевожу на русский язык для издательства.

– Молодец ты! Горжусь тобой. А мой никак не успокоится.

Было видно, что этот разговор Даниилу был не по душе. Ирина больше не стала ни о чем его спрашивать, сказав, что

еще наговорятся. Семья собиралась как минимум на четыре дня. Ирина очень любила это время. Так было приятно всех увидеть, общаться, жарить мясо на углях, пить чай в осеннем саду из самовара! И, завернувшись в плед, по вечерам сидеть у костра и говорить, говорить, говорить. Одного она понять не могла, почему именно в этот раз над ней висело какое-то непонятное облако, сотканное из грусти, страха и предчувствий. Но Ирина старалась справиться с этим состоянием и была рада, что начали съезжаться гости.

Ужин обещал быть удивительным. Ирина заготовила еще днем шашлычки, теперь их осталось только пожарить. Она дала команду Даниилу начинать жарить мясо и стала накрывать на стол. Бабушка резала овощи для салата, а Чарли бестолково носился по территории. У калитки послышались сигналы. Собака бросилась встречать приезжих и снова громко лаяла.

– Так, кто следующий? – обрадованно вскрикнула Ирина и побежала к калитке. – Чарли! Вот тебе весело! Встречай гостей. Это Лёня! Ты его обожаешь!

Ирина вдруг осеклась на полуслове: в машине была видна еще одна фигура. Даже в полной темноте она узнала бы эти очертания. Кир немного посидел в машине, позволив поздороваться брату с сестрой, потом не торопясь вышел.

– Здравствуй, Ирина.

– Привет. Ты какими судьбами?

– Да вот Софья пригласила, а я не мог отказать ей. Такая

дата.

В руках у Кира было два ошеломительных букета.

– Красивые цветы, – сказала Ирина, не зная, чем заполнить паузу.

– Прости, я растерялся. Эти для Софьи. Эти для тебя.

Кир протянул букет Ирине. Это были нежнейшие белые розы. Букет был такой огромный, что Ирина чуть не выронила его из рук.

– Спасибо. Меня можно было и не поздравлять. Я не именинница.

– Это просто так. Для тебя.

– Мальчик мой, – услышал Кир голос из глубины сада. – Ты приехал! Я рада тебя видеть!

– София, я не мог не приехать! Я Вас обожаю. Это Вам.

– Милый мой, я такой огромный букет и не подниму. Отнеси в дом, там Таня, скажи ей, чтобы нашла место для этой красоты. Сколько раз я вам всем говорила! Не покупайте мне цветы! Я их в саду люблю. Мне жалко их выбрасывать. Ну, как ты?

– Да все нормально.

– Ты с Лёнкой работаешь?

– Да.

– Разговор у меня к вам будет. Серьезный. Вот сразу после ужина и поговорим. А то понаедут, так и некогда будет.

– Я всегда к Вашим услугам!

– Ой, хитрец! – засмеялась Софья и пошла на веранду.

Кир закурил и присел прямо на ворох осенних листьев. Это был самый темный угол сада. Вдруг он услышал неторопливые шаги. Потом к ним присоединились еще одни. Раздался приглушенный шепот. Киру стало неудобно, что он оказался в таком месте, что ему был слышен разговор. Он попытался встать, но понял, что уже поздно. Эта пара явно не хотела, чтобы ее не только видели, но и слышали. Он не знал, что ему делать, поэтому просто оставался сидеть на куче опавших листьев. Парочка отошла под вишневые деревья и продолжала шептаться.

– Кто там, интересно, – тихо прошептал Кир. – И почему прячутся? Здесь же все свои.

Вдруг к нему на всех парах подскочил Чарли и громко тьякнул. Разговоры притихли, послышались шаги, которые удалялись очень быстро. Наконец стало совсем тихо.

– Чарли! Ты чуть меня не выдал!

– Гав, – ответил Чарли.

– Пойдем к Ирине. У нее всегда есть что-то вкусное для тебя.

– Гав! Гав! – ответил Чарли и свесил огромную голову к колену Кира.

– Да, и для меня тоже. Не сомневайся.

Когда все уселись на веранде ужинать, в калитку въехала третья машина. Их встретили громкими криками, и только Софья сидела, не сдвинувшись с места. Она смотрела на

Анну, не отрываясь. С тех пор, как они приехали, она стала мрачнее тучи. Анна. У них с Софьей были особенные отношения, никто в семье не понимал, какая кошка и когда пробежала между ними. Анна постоянно приезжала к матери, возила ей подарки, помогала и была заботлива и внимательна. Но Софья даже с Даниилом, который появлялся у нее реже, чем раз в год, была приветливее, чем с ней. Ирина неоднократно пыталась выведать этот секрет у Софьи, но та даже и слышать не хотела об этом. Ирина сколько себя помнила, столько эта напряженность между бабушкой и Анной и существовала. Да и тетя была всегда неразговорчивой, замкнутой и в плохом настроении. Всегда, когда они собирались у Софьи. В остальное время Анна жила нормальной жизнью и так не нервничала. Даниил говорил, что все с матерью в порядке. А что там у них с бабулей произошло и когда, это только их дело. И все же Ирину это очень интересовало. Она даже пыталась подговорить Леонида расследовать тайну прошлого. Но он отказался, сказав: «Нет ничего опаснее, чем лезть туда, куда тебя не просят, тем более в своей собственной семье». Ирина обиделась и больше с братом не заговаривала на эту тему. Но мысль узнать, что было не так между ее тётёй и бабушкой, ее не оставляла.

Кира выпорхнула из машины, и тут же ее каблук застрял между садовых плиток.

– Мама, дорогая, ну куда ты на шпильках! – закричала Ирина. – Я так рада тебя видеть! Папа, привет.

– Ира, женщина должна быть всегда красавицей, даже если она на даче.

Они обнялись и расцеловались. Отец держал огромную картину, подарок Софье.

– Мама, мама! – закричала Кира и неуклюже побежала по дорожке, опасаясь снова попасть каблуками в трещины.

– Здравствуй, Кира. Рада тебя видеть. Хорошо доехали? – спросила Софья.

– Да, только устала сидеть. Вот тут сейчас и буду ноги разминать.

– Каблуки сними сначала, – улыбнулась Софья.

– Что вы все ко мне пристали с каблуками? Сниму, сниму. Я кроссовки с собой привезла.

Влад! Ну, куда ты идешь к нам с подарком?! Иди в дом и спрячь пока.

– Сказала бы сразу! Понес в дом, – смиренно ответил муж и развернулся к дому.

Все куда-то разбежались, за столом остались только Кир и Леонид.

– Лёнь, мне Софья сказала, что у нее к нам дело, – сказал Кир.

– Да, мне тоже. Мы сейчас покурим немного, а потом и поговорим. Она просила именно сегодня.

– Не знаешь, о чем?

– Нет, узнаем. Пойдем. Я столько съел мяса, что подняться не могу, – рассмеялся Леонид.

– Ребята, вы куда? – спросила Ирина, играющая с Чарли неподалеку от стола.

– Софья нас звала, сейчас вернёмся.

Алина вела машину уверенно, но сейчас к чувству уверенности за рулем прибавилось чувство ответственности. Страхом это назвать было нельзя, наверное, просто излишнее беспокойство. Софья не любила, когда все шло неправильно. А Алина была не замужем, да еще и жених оказался непутевым. Это точно все знали. Замуж он ее не звал, а Алине было уже 25 лет, и ей очень хотелось ребёнка. И Алина решила за всех. Если Витя не сделает ей предложение, то она легко с ним расстанется. И это даже не обсуждалось. Она знала, что мать и Ирина ее поддержат. Лёня побурчит, побурчит, да и сдастся. Отец ее обожал. Преград больше никаких она не видела. Что касается бабушки, то тут она не была уверена. На ее понимание Алина не очень рассчитывала. Бабушка была непредсказуема в своих поступках, мыслях и решениях. Алина не знала, что больше бы понравилось бабушке: ее замужество или расставание с молодым и никчемным человеком. Вот такой «подарок» она везла Софье не юбилей. А там, будь что будет. Ведь пока у бабушки так и не было правнуков. А Алина собиралась обзавестись ребёнком раньше своих сестер. Тая была самая старшая, но у нее в последнее время были проблемы со здоровьем. Ира пока одна, Лёня и Даниил тоже своих собственных семей не имеют. Так

что, вероятно, именно она, Алина, подарит Софье первого правнука. Алина была почти уверена, что это будет мальчик. Она украдкой посмотрела на спящего жениха и улыбнулась. В глубине души она верила, что Витя изменится. Женитьба и рождение ребенка обязательно подарит им счастье, хотя и принесет определенную встряску. Их ребенок изменит уклад Витиной жизни. Витя найдёт работу, будет стремиться зарабатывать деньги. Но Алина боялась того, что отношения между ними станут слабее, и они отдалятся друг от друга. Так говорили ей многие подруги, имеющие детей. Ведь вся жизнь начинает вертеться вокруг ребёнка.

Темная дорога петляла и извивалась, как змея. Алина, погрузившись в свои раздумья, не заметила как какое-то животное, выбежавшее из леса, оказалось прямо под колесами ее машины. Она взвизгнула и резко затормозила.

– Алина, что случилось? Ты аккуратнее можешь вести машину? – закричал на нее полусонный Витя.

– Да я не понимаю, откуда он выбежал! Темно же.

– Смотреть на дорогу нужно, а не мысли мыслить!

– Давай выйдем и посмотрим, кто там.

– Давай, только выйду я и посмотрю, а ты сиди в машине.

Витя вышел из машины, наклонился и увидел собаку, она лежала и тяжело дышала, подняв на него несчастные глаза.

– Иди и смотри, собачку сбила. Или поедем?

– Ты с ума сошел? Куда поедем? – крикнула Алина и выскочила из машины. – Витя, больница нужна, ветлечебница.

– Сейчас я только рассмотрю, где она тут, – съязвил Витя.

– Она же умрет!

– Я в этом точно не буду виноват.

– Витя, ты идиот! Клади ее на заднее сидение. Залезай в интернет и смотри ближайший населенный пункт.

– Нет интернета.

– Ах, да. Я забыла.

Витя взял свой старый пиджак в багажнике, завернул несчастную собаку и положил в машину. Алина погладила ее, а собака лизнула руку. Алина разразилась слезами, приговаривая: «Откуда ты взялась? Откуда же ты выбежала? Ты потерпи, пожалуйста, мы сейчас тебе поможем».

Через пятнадцать минут они свернули в небольшой городок, названия которого так и не увидели. Витя искал пешеходов и у всех спрашивал про ветлечебницу, но ему никто так и не сказал, где она находится.

– Смотри, станция скорой помощи! Давай туда поедем!

– С ума сошла? Там людям помогают, а не дворовым псам!

– Сам ты дворовый пес! – пробурчала себе под нос Алина. – Сворачивай! Я сама ее посмотрю, мне место только нужно.

– Я сверну, но ты точно сумасшедшая. Нас и близко не пустят туда.

Алина выбежала из машины и постучала в двери скорой помощи. Ей открыл молодой врач с огромными голубыми

глазами.

– Я Вас слушаю.

– Помогите мне, пожалуйста, я Ваша коллега, хирург. Я сбила на дороге собаку, она умирает. Можно я у Вас ее осмотрю. Выделите мне место хоть на полу. Я пробовала под фарами это сделать, но очень неудобно. Ее повыше положить нужно.

– Девушка, я Вас очень хорошо понимаю, но у меня нет такого места. Не могу я бродячую собаку положить на стол, где смотрю пациентов.

– Вы – не врач, Вы- ...

– Кто я? Ну говорите.

– Я даже не знаю, кто вы. У Вас нет сердца. Хорошо, я на земле ее осмотрю. Идите Вы!

Алина бросилась обратно к машине, но врач позвал ее.

– Девушка, хорошо, давайте осмотрим вашу потерпевшую.

Алина остановилась, оглянулась и посмотрела на врача. Он стоял растерянный и немного смущенный. Она еще несколько секунд его разглядывала и, очнувшись, крикнула Вите, чтобы тот доставал из машины собаку. Врач, увидев, что девушка не одна усмехнулся, подумав про себя: «Конечно, такие красотки одни по лесам не ездят. Размечтался, друг». Она поразила его с самого первого слова и взгляда. Он не понимал, когда люди говорили, что такая любовь существует. Он только смеялся. Сейчас ему было не до смеха.

– Яр, ты где? У нас вызов. Поехали! – из двери показалась рыженькая девушка.

– Далеко? Что там?

– Давление у тети Веры поднялось.

– Значит, мы быстро вернемся. Давайте проходите вот сюда и здесь можете осмотреть вашу собаку. Если какие препараты нужны, тут Мария Семеновна, сейчас я ей скажу. Вы у нее просите. Она поможет, а мы на вызов. Если дождетесь, буду рад. Это недолго.

– Спасибо Вам огромное! – сказала Алина, засмущавшись.

Они прошли в маленькую комнату вместе с Марией Семеновной, та начала охать и ахать. Хорошо, что она оказалась собачницей и всеми силами тоже стремилась помочь несчастной псине. Алина осмотрела бедняжку, прощупала все конечности, поднимала голову, в общем, сделала все, что полагается. Определив, что собака получила сильный ушиб, что ничего не сломано и внутреннего кровотечения нет, она сделала ей укол и попросила у Марии Семеновны бинт, перевязав потуже самое больное место, на которое реагировала собака. Удивительно, что огромный пес, никогда не дававшийся в руки людям, ничего не имел против того, чтобы Алина его трогала, щупала, раскрывала пасть, теребила живот. Раньше он просто бы съел того, кто посмел все это над ним делать. Но это был другой человек, его человек. Так определил все эти издевательства над собой бедняга.

– Как же тебя зовут? – тихо спросила у пса Алина, глядя его огромную голову.

– Да ничейный он, это ж видно, – сказала Мария Семеновна. – Вот и бегал где попало.

– Был ничейный, станешь мой. Мария Семеновна, как ваш городок называется?

– Мирск.

– Будешь Миро. Я так тебя буду звать. Поедешь со мной знакомиться с Чарли. У Ирины есть мировая собака. Он тебя примет. А после праздника я заберу тебя с собой.

– Я очень надеюсь, ты ему это говоришь, чтобы он быстрее поправился, – услышала Алина голос Вити.

– Нет, я беру его к себе.

– Ты точно сумасшедшая. Куда? К нам? Домой?

– Да, а что тебя смущает? Я давно хотела собаку.

– Дорогая, тебя дома не бывает!

– Погуляешь с ним днем, вечером это буду делать я.

Миро прикрыл глаза и оставил только маленькие щелочки, чтобы смотреть на Алину. Он думал, кто из них победит в споре. Витя ему не нравился.

Бригада скорой помощи вернулась с вызова. Врач просто влетел по ступенькам в здание, увидев гостей еще на месте, немного расслабился.

– Хорошо, что вы еще здесь. Я дам вам некоторые рекомендации по уходу за собакой, как-то мне довелось выхаживать одну псину, – сказал он.

– Как Вас зовут? – вдруг спросила Алина.

– Ярослав. А Вас?

– Алина. Я бы хотела извиниться, Ярослав, за свое поведение. Я просто была испугана. Если бы не Вы, собака бы умерла. Спасибо Вам огромное.

– Не за что. Я тоже люблю собак. И поступил бы так же. А Вы боевая. С Вами в разведку хорошо ходить.

Алина улыбнулась и выслушала рекомендации по уходу за несчастным животным.

– Если что, звоните, – сказал Ярослав и дал Алине визитку.

Алина вышла за Ярославом, который нес Миро, и тревожные чувства ее не оставляли. Ярослав положил Миро на заднее сидение и простился.

Ужин закончился. Мужчины начали вырезать фонари из тыкв. Ирина раздавала указания, бегала и суетилась. Ей хотелось, чтобы все было красиво. Хэллоуин она не любила и не отмечала, но раз семья решила украсить дом и сделать атмосферу бабушкиного дня рождения более колоритной, то Ирина это принимала и воспринимала, как должное. Она приготовила огромное количество свечей, которые были расставлены по всему дому и саду. Для веранды она купила несколько сказочных фигур в человеческий рост, много гирлянд и повесила пучки трав. Получалось очень и очень красиво. Гирлянды были сделаны в форме летучих мышей.

Казалось, что дом просто атаквали светящиеся животные.

– Тебе помочь? – вдруг услышала Ирина голос Кира.

Она вешала последнюю гирлянду и никак не могла дотянуться до гвоздя, который располагался гораздо выше ее роста.

– Помоги. Не могу дотянуться.

– Давно бы позвала. Вместе бы все повесили.

– А ты с Леной разве не у бабушки должен быть?

– Она сказала прийти к ней через часок. Решила немного отдохнуть и подготовиться к разговору.

– Что она еще удумала? Мне она ничего не говорила. Что это значит?

– Значит, что тебе этого знать не нужно.

– Мне все нужно. Бабуля какая-то странная в последнее время.

– Ира, это возраст. Или предъюбилейные волнения. У человека перед днем рождения обычно меняется ритм жизни, настроение. Люди вдруг становятся рассеянными, появляется апатия. Я, например, нервничаю, раздражаюсь.

– Почему?

– Говорят, что перед днем рождения ощущается истощение не только физическое, но и психическое. Но есть одно уникальное средство – отдых. Вот и Софья отправилась немного отдохнуть. Я заходил в ее комнату десять минут назад. Она сидела перед открытым ежедневником. Я не стал ее беспокоить. Лёня зашел вслед за мной, но, по-моему, тоже

быстро вышел, оставив ее одну.

Вдали показались световые сигналы. Фары машины освещали дорогу к дому Софьи. Ирина слезла с лестницы с помощью Кира и побежала к воротам.

– Ура! Алинка приехала! – закричала она.

В кустах что-то шевельнулось, и раздался приглушенный звук хрустящих веток. Ирина вскрикнула.

– Кир, подойди, пожалуйста, сюда, – прокричала она.

– Что случилось?

– Мне кажется, что в кустах кто-то есть.

– Ты напряжена. Что тебя так напугало?

– Я точно знаю, что там кто-то находился. Я слышала. Но все наши на веранде или в доме! Значит, это кто-то чужой.

– Я посмотрю, не волнуйся. А ты встречай гостей.

Ирина немного успокоилась и открыла ворота. Именно в этот момент машина въехала на территорию дома. Алина выбежала, и девушки крепко обнялись.

– Молодец, что приехала! Мы уже поужинали, но сейчас я вас буду кормить, а мы будем пить чай. Чарли, ты где? Или встречай свою любимицу! – позвала собаку Ирина.

– Да, я и Чарли привезла подарочек, – рассмеялась Алина.

Витя вышел из машины и стал разминать ноги.

– Здравссьте, – сказал он Ирине.

– Давайте начинать знакомиться. Это Виктор. Мой парень. Это моя сестра Ирина, – сказала Алина.

– Мне очень приятно. Добро пожаловать в наш дом и в

нашу семью, – сказала Ирина и, улыбаясь, протянула руку Вите. Он засмутился и тоже протянул руку.

– Спасибо, – только и ответил он.

Тут со всех лап прибежал Чарли и чуть не сбил Алину с ног. Они долго обнимались и играли.

– Чарли, я привезла тебе друга. Ты только прими его радушно. Хорошо? И не ревнуй. Это моя собака.

Алина приоткрыла дверь машины и показала Чарли Мирро. Чарли гавкнул и завилял хвостом.

– А что случилось? – спросила Ирина. – Откуда собака? И что с ней?

– Я сбила ее по дороге.

– Как? И что было дальше?

– Витя был против, чтобы мы ее забирали с собой, а я настояла на этом и нашла врача, который помог мне ее спасти. Я назвала ее или его Мирро.

– Ты так и не знаешь, мальчик это или девочка?

– Нет, – засмеялась Алина.

– Алин, я хотела тебя спросить.

– Спрашивай.

– А Витя твой не любит собак?

– Он вообще никого кроме себя не любит. Я так думаю. И еще я думаю, что я поторопилась привезти его сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.